

© 2013 г.

Аманжол Кошанов

академик Национальной академии наук Республики Казахстан
доктор экономических наук, профессор
руководитель Центра социально ориентированной экономики
Института экономики КН МОН РК
(e-mail: office@ieconom.kz)

О ПОТЕНЦИАЛЕ ИНДУСТРИАЛЬНО- ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Самый надежный путь выхода из кризиса для развивающихся стран – инновационная стратегия. И если модернизации и инновации как экономические категории признаны решающими рычагами прорыва в будущее, то их содержание остается предметом острых дискуссий. Автор излагает свое видение стратегической задачи обновления экономики, утверждает, что инновационный тип экономики возможен лишь при способности страны включиться в мировой процесс производства новых научных знаний и технологий, перечисляет проблемные факторы инновационной стратегии в разных странах мира, в том числе в России и Казахстане, анализирует проблемы, подлежащие решению в связи с участием Казахстана в ТС и ЕЭП, подчеркивает, что самая главная причина трудностей при переходе на инновационный путь развития заключается в неэффективности процессов управления на всех уровнях, в качестве государственного менеджмента и в низком инновационном потенциале науки.

Ключевые слова: модернизация, инновации, новая индустриализация, стратегия, модель, трансферт новых технологий.

Изучение современных тенденций развития мировой экономики, а также моделей развитых и развивающихся стран, в т.ч. стран «догоняющего» и «настигающего» развития, показывает, что быстрые темпы экономического роста достигаются при высоком уровне инновационной среды – науки, новых технологий, наукоемких отраслей и инновационных компаний. Мировая практика последнего десятилетия, особенно опыт авангардных стран, наглядно демонстрирует эту связь.

Инновационная стратегия – самый надежный путь, по которому и все развивающиеся страны могут выйти из кризиса, решая одновременно общую задачу форсированной индустриализации. **Эксперты мировой экономики единодушны во мнении, что индустриализация стран «настигающего развития» и инновационный подъем развитых стран после кризиса с большой вероятностью получат значительное ускоре-**

ние. Мир решает сложные задачи полномасштабного освоения пятого технологического уклада и последовательного перехода к шестому укладу на базе ультрасовременной концепции NBI (нанотехнологии, биотехнологии, информационной технологии и когнитивной науки). Произойдет бурный взлет нанотехнологий. После 2020 г. вероятен цивилизационный перелом, связанный с биоэкономикой. США самым серьезным образом делают ставку на инновационный рывок как основу новой национальной конкурентоспособности в XXI веке. «Закон Обамы – Байдена», принятый конгрессом в 2009 г., наметил удвоение инвестиций в фундаментальную науку за предстоящие десять лет и меры по стимулированию производства и потребления наукоемкой продукции. И, безусловно, американская наука, самая мощная в мире, будет прирастать быстрее всех в мире абсолютно и относительно. Она опирается на крупнейшую экономику в мире (25% производства мирового ВВП при объеме 16 трлн долл.), что позволяет ежегодно выделять 87 млрд долл. на науку, новые разработки.

В мире существуют методы интегрированной оценки и опыт интеграционных сопоставлений национальных инновационных систем. Россия недалеко от группы инновационно отставших стран. Китай – в группе инновационных преследователей, притом со ставкой на собственные инновации. **При общем принципиальном подходе к задачам инновационного развития в мире определенно обозначились четыре стратегии инновационного роста.**

1. Тотальное лидерство по всем направлениям, к чему стремятся США.

2. Настигающее развитие, массивное заимствование технологий. Эту стратегию успешно использовали Япония, Южная Корея, сегодня – Китай. Этим же путем идет российский и казахстанский сектор мобильной связи.

3. Локализация инноваций, когда иностранные компании получают доступ к природным ресурсам с условием передачи передовых технологий добычи, геологоразведки.

У Казахстана, к сожалению, эти условия в СРП (соглашениях о разделе продукции) с филиалами ТНК не оговорены, и их деятельность фактически не транспарентна даже для властных структур республики. Нет оценки и масштабов доступа к новым технологиям. Производство в основном ограничено добычей и перекачкой углеводородного сырья. В этих условиях компания «Тенгизшевройл» (ТШО), как было обнаружено в

2010 году, занялась несанкционированным глубоким бурением для реализации неучитываемой продукции. Правительство республики предъявило компании иск на 1 млрд долларов.

Стратегия локализации инноваций с жесткими условиями удачно использована Норвегией на шельфовых месторождениях с выходом на целый кластер передовых технологий. И Норвегия из сырьевого придатка Европы превратилась в экспортера инноваций. Сейчас этот путь повторяет Саудовская Аравия.

России и Казахстану с идентичными исходными парадигмами предстоит разработать четкие условия заимствования технологий и строго придерживаться их в плане развития технологически взаимосвязанных производств.

4. Четвертая стратегия заключается в использовании технологий оборонного комплекса в интересах потребительского рынка.

Одна из глубинных особенностей современной мировой экономики заключается в том, что развивающиеся страны с новыми рынками (страны E7 – Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика, Индонезия и Турция), именуемые странами наступающего развития, обладают большим потенциалом роста. Аналитики из Pricewaterhouse Coopers (PwC), авторитетной компании в области консалтинга и аудита, считают, что в ближайшее десятилетие страны с самыми крупными развивающимися рынками, как страны E7, догонят сформировавшиеся ведущие экономики (имеются в виду страны G7 – США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Италия, Япония) и начнут готовиться к тому, чтобы перегнать их. Многие страны E7 резко увеличили расходы на развитие современных технологий, чтобы вырваться вперед и быть на гребне технологической революции. Согласно прогнозу PwC, к 2020 году страны E7 обгонят страны G7 по совокупному ВВП. К 2030 году совокупный ВВП E7 будет на 30 процентов больше, чем совокупный ВВП G7. Китайская экономика достигнет пика к 2020 году. Индия после 2020 года, вероятно, будет развиваться намного быстрее, чем Китай. Россия по объему ВВП может к 2030 году обогнать Германию и занять шестое место в общемировом рейтинге.

И в то же время в мировой экономике существует глубокая чересполосица: еще свыше сотни государств, больших и малых, не прошли стадию индустриализации и относятся к числу сырьевых и аграрных придатков мировой экономики. К ним следует отнести большинство государств Ближнего и Среднего Востока, Африки, Латинской Америки, Евразийского континента. В их числе возможно назвать и ряд стран Цен-

тральной и Восточной Европы: **усилия большинства постсоциалистических государств во главе с Россией по преодолению негативного исторического наследия если и предпринимаются, то пока остаются во многом тщетными.**

Если «модернизация» и «инновация» как экономические категории общепризнанны в экономической науке как решающие рычаги прорыва в новое качество мировых производительных сил и социальных отношений, то их содержание – предмет напряженных дискуссий. Причем в содержательном плане эти категории для каждой группы стран со специфическими задачами обновления и модернизации имеют собственное значение в аспекте определения стратегических программ, временных пределов обновления и преобразования их экономик.

Обновление – один из наиболее важных вызовов, стоящих перед государствами СНГ. Как резонно заявил экс-министр финансов России А. Кудрин, без точного определения понятия «инновация» нельзя понять, что именно поддерживать, какие отрасли, какие направления. По мнению президента Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина, в России необходимо сосредоточиться не на инновациях как таковых, а на модернизации. В чем тут разница? Инновациями принято считать некие прорывы в науке и, как следствие, возникающие принципиально новые технологии, обеспечивающие качественно новый уровень производительности труда. Модернизацией же – замену оборудования на более современное. Если иметь в виду изношенность оборудования существующих отраслей и сфер на уровне 60-70%, а то и потерь целых важных звеньев в технологической цепи взаимосвязанных производств в экономике России и Казахстана, в равной мере и в большинстве стран СНГ, то, безусловно, приоритетной задачей для наших стран представляется модернизация. Состояние промышленной базы в Казахстане таково, что за исключением сырьевых отраслей остальные блоки индустриального комплекса выглядят устаревшим, архаичным производством, а ряд важных звеньев машиностроения, целые отрасли легкой и пищевой промышленности оказались вообще утраченными. Потому невозможно стартовать к инновациям с немодернизированным, устаревшим, архаичным производством. Модернизация должна предшествовать инновациям. Модернизация должна явиться всеобщей исходной базой одновременного решения задач постиндустриальной и инновационной экономики. Невольно приходится признать резонным мнение российского экономиста А. Шохина: «..... Для нас важнее сейчас именно модернизация. Посмотрим правде в глаза: состояние промышленной базы в России таково, что думать об инновациях – все равно, что грезить о полетах в космос, сидя в пещере. Ин-

новации можно стимулировать на проектной основе с принятием схем реализации прорывных решений, венчурных механизмов, институтов развития и прочее, чем в мире принято стимулировать инновационный бизнес»¹.

Еще более определенно стратегическую задачу обновления, модернизации экономики Казахстана выразил президент РК Н. Назарбаев в Послании 2010 года народу «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Парадигма, обозначенная президентом страны, предполагает ускоренную диверсификацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет снижения ее сырьевой зависимости. В рамках программы форсированного индустриально-инновационного развития выделено несколько приоритетных отраслей, модернизации и развитию которых будет уделено особое внимание. По сути, эти отрасли являются базовыми элементами национальной экономики Казахстана. От их успешного развития зависит в целом долгосрочное экономическое развитие Казахстана. Хотя достойно сожаления, что в этом комплексе не нашлось места ряду традиционно важных отраслей, в недалеком прошлом определявших специализацию республики. Я имею в виду легкую и пищевую, выдававших соответственно 15 и 18% валовой продукции промышленности, а также машиностроение и металлообработку, удачно дополнявших ведущие горно-металлургические производства и аграрные отрасли.

Для решения задач общей индустриализации отраслей и сфер, которые подверглись деградации и деиндустриализации в переходный период, используется трансферт технологий. Это практика всех развивающихся стран, где отсутствуют необходимые заделы для научно-технического и инновационного прогресса. Но трансферт технологий, повышая уровень научно-технического развития страны, сам по себе недостаточен для перехода на путь инновационного развития. Он позволяет лишь копировать уровень, уже достигнутый в развитых странах. Инновационный тип экономики возможен лишь при способности страны включаться в мировой процесс производства новых научных знаний и новых технологий с выходом на выпуск инновационной продукции. Вклад инноваций в прирост ВВП развитых стран обеспечивает 80-85% прироста производительности труда и ведет к радикальным преобразованиям в экономике. Этот процесс охватывает все большее число государств и целые континенты.

¹ А. Шохин. Инновации против модернизации// Известия. 25.03.2010.

Этот вариант вполне осуществим в условиях России, где природные богатства находятся в распоряжении государства или национальной финансовой олигархии, их экспорт позволяет получать значительные средства для создания предпосылок инновационного развития, где сохранились некоторые базовые элементы передовой науки, есть квалифицированные кадры. В Казахстане же ситуация сложнее. В сырьевой сфере превалирует иностранный капитал, ресурсов для привлечения новой техники и технологий гораздо меньше. В ведущих сырьевых компаниях государству принадлежит миноритарный пакет акций, который пока не влияет на принятие сколько-нибудь важных решений этих компаний. Поэтому требуется продолжать предпринимать усилия по наращиванию «казахстанского содержания» в филиалах зарубежных ТНК в республике и лучше обеспечивать национальные интересы в освоении недр.

Перед республикой стоит и проблема выбора отраслей и сфер диверсификации и инновационной модернизации экономики. Что может быть положено в основу критерия для этого выбора? Возможна ли в Казахстане фронтальная инновационная модернизация или же следует склониться к селективной модернизации с предпочтением традиционных отраслей специализации, где республика сможет в будущем успешнее конкурировать на мировых рынках? Курс, задекларированный в Программе форсированного индустриально-инновационного развития республики, и первые этапы ее реализации свидетельствуют об ориентации на критерий конкурентоспособности традиционных секторов экономики – нефть, газ, уран, горнорудные и редкоземельные металлы, сельское хозяйство, прежде всего производство зерновых. Соответственно на их базе должны затем выдвигаться на первый план нефтеперерабатывающая, нефтехимическая промышленность, металлургия всех переделов, высокие переделы в атомной индустрии и обработка пищевой продукции. В них, в первую очередь, должны проявиться конкурентные преимущества республики в ходе трансферта новых технологий. Таким образом, предпочтение отдается стратегии селективной модернизации, а в целом ряде территорий и регионов взят курс на точечную модернизацию важных объектов и сфер.

Этот курс окажет позитивное влияние как на развитие отдельных отраслей и сфер, так и на развитие страны в целом. Однако это не исключает необходимости более глубокого анализа связанных с этим проблем и конечных результатов его проведения. Что значит «точечный подход», «селективная поддержка»? Такой подход не должен вести к снижению внимания к вертикальной интеграции и кластеризации промышленных

комплексов в отраслях, сферах, по территориям, регионам. При разрозненности инновационных усилий, малой их связи по регионам затруднительно рассчитывать на кооперацию в процессе принятий таких усилий, на системную комплектность и высокую эффективность, особенно по территориям и в межрегиональном аспекте.

Предпочтение, отдаваемое нефтегазовому сектору, на наш взгляд, не вполне оправданно. Во-первых, технико-технологический уровень добычи, преобладающий в отрасли, достаточно традиционен для всей мировой практики. Здесь вряд ли можно рассчитывать на радикальную инновационность (за исключением возможных технологических новшеств при извлечении и очистке сверхсернистых нефтей из-под солевых куполов). Во-вторых, достаточно спорно рассчитывать на строительство перерабатывающих горно-химических комбинатов нефтегазового комплекса, если этот комплекс управляется зарубежными собственниками, филиалами ТНК ряда стран. АО «КазМунайГаз» пока не играет сколько-нибудь значительной роли в этой сфере, производя примерно 16% нефти по республике. Вопросы строительства ГКХ находятся еще на стадии решения, особенно по источникам финансирования, а сроки возведения таких объектов при благоприятном стечении обстоятельств обычно растягиваются, как минимум, на 5-7 лет. Планы республики на ближайшие десять лет нацелены в основном на экстенсивное расширение нефтегазовой отрасли и извлечение нефтедолларов по проторенному варианту. Кстати, по всем проектам Госпрограммы форсированного индустриально-инновационного развития на общую сумму более 43 млрд ддолл. 13 млрд долл. приходится на нефтегазовую промышленность, более 10 млрд – на транспорт и коммуникации, около 8 млрд – на горно-металлургическую отрасль, 4 млрд – на энергетику и почти 2 млрд – на химическую промышленность.¹ Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» делает в основном ставку на нефтегазовую отрасль.

В металлургии, сельском хозяйстве, урановом производстве и других отраслях радикальная переориентация на обрабатывающие производства и завершение технологических циклов не предусматривается. Так, по большинству видов продукции в металлургии четвертый передел осуществляется в Китае либо в других конечных точках экспорта продукции. По заявлению руководства ФНБ «Самрук-Казына», «... в тех секторах экономики, где нет подготовленной рабочей силы, нет инженерных кад-

¹ Сверхзадача для модернизации. Казахстанская правда. 3.02.11.

ров, да и от рынков находимся далеко, то о каком конкурентном преимуществе можно говорить... наши национальные компании не могут конкурировать с глобальными компаниями. Именно сырьевой сектор может дать спрос на инновации... Инновации, которые Казахстан может дать, предложить, должны родиться прежде всего в нефтегазовом секторе – новые буровые, трубы, запасные части, перекачивающие станции... Законодателями мод в нефтехимической промышленности являются страны, в которых развиты добыча и производство, либо крупнейшие потребители».¹ Но постановка вопроса, что инновации могут рождаться в собственно нефтедобыче, проблематична, если не неверна. Прогресс на инновационных началах, вернее на технологиях, ориентированных на инновации, хотя и должен формироваться поэтапно, эволюционно, но должен распространяться на все новые объекты и отрасли. Притом, как свидетельствует мировая практика, филиалы ТНК не будут развивать на сырьевой периферии наисовременнейшую технологию, ибо это затратно, да и завозить ноу-хау в страны третьего мира не позволяет законодательство по hi-tech каждой из развитых стран. В Программе ФИИР РК должны быть заинтересованы прежде всего внутренние инвесторы, которые на государственно-частных началах должны решать стратегически важные задачи республики.

В то же время следует отметить, что досужее и даже общепринятое утверждение о «проклятии природных ресурсов», по нашему мнению, не может однозначно трактоваться применительно к странам, располагающим богатым естественным даром. Все зависит от стратегии их использования. Они составляют важный потенциал развития страны и в проведении внутренней социальной политики. Доминирование сырьевой составляющей на определенном историческом этапе является объективно оправданной и достаточно рациональной стратегией. Именно доходы от реализации сырьевых ресурсов в самые трудные годы выступают в роли «подушки безопасности» для казахстанской экономики, обеспечивая выполнение государством не только своих социальных обязательств, но и позволяя выполнять программы развития. Так было и в 90-е годы, и во время последнего общемирового экономического кризиса. Природные ресурсы, безусловно, служат для Казахстана стартовой площадкой для экономического роста, дают возможность заложить фундамент ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

¹ Сверхзадача для модернизации. Казахстанская правда. 3.02.11.

Но объективно назрела необходимость структурных изменений в экономике страны, которые позволили бы, опираясь на преимущества, создаваемые наличием природных богатств, развивать собственные высокотехнологичные отрасли производства, сокращать импорт потребительских товаров, в первую очередь, продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. Необходимо преодолевать структурную однобокость и глубокую зависимость нашей экономики от импорта высокотехнологичных товаров. Сырьевая модель экономики во время кризиса показала низкие возможности ее адаптации к глобальным рискам. Это – следствие неразвитой структуры экономики, когда нет сфер и отраслей, за исключением нефти, металлов и зерна, конкурентоспособных в отношении с развитыми рыночными экономиками. На первом этапе модернизации и инновационного развития (2010–2014 гг.) самый проблемный фактор – это ограниченность средне- и долгосрочных ресурсов, что сдерживает не только возможности прямого финансирования крупных значимых объектов программы индустриализации, но и инвестиционные возможности для стимулирования инноваций в сфере фундаментальной науки и НИОКР.

Закономерное усиление регулирующей роли государства в экономике, повышение доли государственной собственности в бюджетном финансировании программ базовой индустриализации и неоиндустриальной модернизации экономики в посткризисный период подтверждает вывод Дж.М. Кейнса о том, что роль государства из регулирующей в определенные моменты становится определяющей. Речь шла об активной экономической политике государства в периоды экономических катаклизмов Великой депрессии 30-х годов. В равной мере это справедливо и применительно к нашим условиям «ручного управления» экономикой в кризисные и посткризисные годы (2007–2009, 2010–2014 гг.)

Очевидно, что самая главная, коренная причина трудностей при переходе на инновационный путь развития заключается в низкой эффективности процессов управления на всех уровнях, в качестве государственного менеджмента, в низком инновационном потенциале науки, прикладных исследований, инженерного корпуса. Как верно отмечает М. Абдиров: «... Все зависит от роли государства, эффективности госуправления в сфере образования и науки, финансирования науки, передовых направлений, престижа ученых и научного труда в обществе. Причем главное не приобретение готовых иностранных технологий, а развитие творческих способностей к самостоятельному созданию таких технологий.»¹. В развитых же странах ми-

¹ Деловая неделя. Казахстан. 30.07.2010. Наука в эпоху нанотехнологий, или почему у России и Казахстана нет времени на медленные темпы.

ра во главе с США в отличие от среднеразвитых стран сложился необходимый для инновационного развития «креативный класс», занятый фундаментальными исследованиями и поисковыми разработками, сильны инновационная мотивация и непосредственно на производстве.

Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана включает 13 отраслевых и 10 фундаментальных программ. Предусмотрены стимулирующие меры для привлечения инвестиций в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин на импорт оборудования, налоговых преференций в рамках СЭЗ-ов. Вводятся гранты на трансферт новых технологий, опытно-конструкторские разработки и др. Созданы три конструкторских бюро – транспортного машиностроения, нефтегазового и горно-металлургического оборудования. Принята программа «Производительность-2020», нацеленная на поддержку системообразующих и других действующих предприятий, а также развитие новых производств. В результате доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП к 2020 г. достигнет 13%, будут реализованы новые инициативы по развитию производств, работающих в сфере развития высоких технологий.

В настоящее время меры по развитию и координации инноваций сосредоточены в основном на уровне уполномоченного органа Республики Казахстан по координации процессов инновационного развития (Министерство индустрии и новых технологий – МИИТ) и АО «Национальный инновационный фонд». Однако систем для участия регионов в инновационных процессах практически не имеется, хотя такие системы необходимы. Непременным же условием повышения инновационной деятельности по всей стране являются «единые правила игры» в деле развязывания и использования инициатив всех регионов. В функции региональных инновационных систем (РИС) целесообразно включить: разработку, утверждение и контроль за реализацией региональных инновационных программ; формирование в регионах инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров коммерциализации); переподготовку кадров для инновационной сферы; привлечение инвестиций для организации и развития наукоемких инновационных производств, внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, модернизацию и реконструкцию существующих в регионе промышленных предприятий.

Программа ФИИР Казахстана должна, опираясь на имеющийся научный потенциал и наработки прошлых лет, придать стране новый инновационный импульс как за счет заимствований западных технологий, так

и за счет собственных разработок. Создание собственной базы инновационного развития Казахстана, по заключению экспертов, достижимо в рамках Стратегии «2020» и «2030». К 2030 г. Казахстан должен войти в число индустриально развитых государств мира, преодолев тесную зависимость от зарубежных технологий. Но для этого нужно прежде всего преодолеть сложившийся крайне низкий уровень инвестиций в инновации, который практически в 10 раз меньше, чем в развитых странах. При этом недостаточно выделять бюджетные средства, пусть даже значительные. На самом деле деньги на инновации уже ассигновывались, но не было четкого выбора высокотехнологичных направлений. Перечень проектов ФИИР охватывает традиционные для Казахстана отрасли: нефтегазовую, транспорт, горнорудную и металлургию, АПК и др. Все проекты предполагают современные технологии. Тем не менее, среди них нет ведущих в мире направлений либо направлений, принципиально новых для Казахстана. Казахстан должен создать собственную базу инновационного развития, чтобы получить в будущем отечественные «ноу-хау», призванные существенно ускорить диверсификацию и обеспечить конкурентные преимущества.

В ноябре 2010 г. правительство республики утвердило Программу развития инноваций и содействия технологической модернизации до 2014 года. В этой связи Национальный инновационный фонд преобразован в Национальное агентство по технологическому развитию. Функции этого органа трактуются преимущественно в координационном аспекте: финансирование инновационной деятельности через венчурные фонды; аналитическое обеспечение инновационных процессов и в целом инновационной политики, а также предоставление государственных услуг и администрирование таких инструментов, как технологический базисинкубирование, инновационные гранты и другие.

Агентство создано в форме АО, как и прежний Национальный инновационный фонд, в основном как экспертно-рекомендательная организация. Статус Национального агентства должен обрести определенные административно-распорядительные функции на уровне государственного института. Тем более, что вопрос ставится об управлении инновациями на этапе форсированного индустриально-инновационного развития республики в рамках Стратегий–2020 и 2030, когда инновации определяют решающие качественные характеристики вновь формируемых производительных сил и должны вывести страну на уровень индустриально развитых стран. Агентство должно играть большую роль в формировании национальной инновационной системы в возвышении качественного со-

держания форсированной индустриализации, определении приоритетов инноваций, их механизмов, обеспечении высокой эффективности инновационной деятельности. **Сейчас именно научно-методологическая неопределенность, неразработанность качественных и количественных подходов к инновациям во многом определяют недостаточную эффективность инновационных мер, разрозненных и во многом бессистемных.** Как в России, так и в Казахстане предприятия заняты не проблемой повышения эффективности, а в основном борьбой за административный ресурс, чтобы добиться госзаказа. В выпуске продукции с инновационным содержанием, в повышении технического уровня продукции за счет собственных усилий предприятия мало заинтересованы и должной ответственности не несут.

Если следовать рекомендациям эволюционного, постепенного, трендового, «пошагового» подхода к освоению и внедрению новых технологий, инноваций, то это верный путь обречь страну на «хвостизм» в условиях форсированного индустриального прогресса не только в развитых, но и ведущих развивающихся странах. Инновация однозначно трактуется как внедрение, коммерциализация новых знаний, идей, выраженных в последних технологиях. И основная установка ускоренной модернизации и привлечения иностранных инвестиций выражена в экономических соглашениях с зарубежными партнерами: «инвестиции только вместе с новыми технологиями». Это своеобразный аналог связанных кредитов. Так и должно быть. Причем в ближайшие годы при трансфере технологий Казахстан должен ориентироваться на активное экономическое сотрудничество с развитыми государствами Европы, США, со странами Юго-Восточной Азии, на реализацию программы «Путь в Европу», а не только на углубление сотрудничества с Россией и Китаем.

Как свидетельствует мировой опыт, на стадии активной общественной трансформации именно жесткое административное начало способно аккумулировать ресурсы для быстрого развития, обеспечить безопасность и создание эффективной экономики. Так было в Южной Корее, Китае, в Малайзии и ряде других стран, совершивших, по выражению «отца сингапурских реформ» Ли Куан Ю, рывок из третьего мира в первый. Проведение активной научно-технической и структурной политики как условия инновационного прорыва неразрывно с финансированием научных исследований. На Западе крупные корпорации обладают собственной сетью научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, поддерживают венчурные проекты, дают заказы университетам. Огромные страховые и пенсионные фонды, преследуя коммерческие цели, вкладывают средства в акции высокотехнологичных компаний. Государство в инновационной экономике не только создает

нормальную инвестиционную среду, но на практике развитые и развивающиеся страны, имеющие собственные программы и резервы внутреннего накопления, побуждают бизнес к инновациям, делают заказы крупным ТНК и научным центрам. Так было с космическим проектом СССР, «звездной программой» Дж. Кеннеди начала 60-х годов. Такие надежды возлагаются на инновационный комплекс «Сколково» в России, инновационный центр «Алатау» в Казахстане.

Следует отметить, что на ближайшую перспективу – на период посткризисного восстановления мировой экономики и форсирования инновационных прорывов как в развитых, так и в развивающихся странах с «настигающим» или «догоняющим» развитием конъюнктура внешнего рынка для Казахстана и России, по оценкам экспертов, будет благоприятствовать накоплению валютных резервов. Задача заключается в целенаправленном их использовании для целей внутреннего накопления и реализации инновационных проектов. Необходима активная научно-техническая, институциональная, финансовая и структурная политика государства по мобилизации ресурсов всех субъектов хозяйствования смешанной экономики для поддержки высокотехнологичных хозяйствующих субъектов, их научной и внедренческой базы.

Как утверждает Н. Назарбаев, «в условиях мирового кризиса мы убедились: у нас нет альтернативы индустриализации, мы не можем уповать на недра, нефть, газ и металлы. Мы должны создать индустрию Казахстана, которой фактически не было. Мы были сырьевым государством в Советском Союзе и эти годы боролись за свою государственность. Когда вышли на траекторию роста, теперь есть возможность практически заняться индустриализацией страны»¹. Решается задача масштабного обновления всей производственной базы реального сектора экономики республики. Теперь за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры акцент смещается с экстенсивного роста экономики на индустриально-инновационный на базе диверсификации и формирования более современной отраслевой структуры. Программа форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010–2014 гг. и «Стратегический план-2020», по заявлению руководства республики, ставят задачу радикальной модернизации, форсированной диверсификации и индустриализации страны.

¹ Н.А. Назарбаев. «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана». Астана, 2010.

Общепризнанно, основными факторами роста мировой экономики стали глобализация и интенсивно формирующийся инновационный тип развития, определяющий содержание нового технологического уклада. Если глобализация рационально мобилизует ресурсы и факторы мировой экономики, то инновации определяют качество и саму парадигму экономического роста. **На этом этапе критически испытываются на излом мировые и национальные финансовые, валютные отношения, системы макрорегиональных и межгосударственных балансовых связей. Все эти процессы подвергаются переосмыслению и в перспективе частичному и радикальному переустройству.**

Все страны мира серьезно испытали деструктивное влияние мирового кризиса, но полны решимости обеспечить восстановление и прогресс. Страны ЕС, США и Япония – естественная база модернизации, именно там находятся центры передовых технологий. Инновационной опоре на Запад альтернативы у других стран нет. В то же время показатели стран АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона) продолжают расти, увеличившись даже в самой низкой точке кризиса на 3,5%. Западные инвестиции в Россию и государства Центральной Азии, в том числе и Казахстан, сократились, а из АТР – выросли в три раза. На регион приходится сегодня 60% глобального ВВП, половина мировой торговли и 40% инвестиций. И эти показатели, по оценкам мировых финансовых центров, будут расти. Потенциал мирового развития все больше будет смещаться на Восток.

Реально нынешнее положение Казахстана, несмотря на высокую динамику экономического роста, активное участие в интеграционных процессах, достаточно сложно, и реализация программных задач индустриализации с элементами инновационного развития сопряжена со значительными трудностями. Быстрый рост экспортного сектора экономики в последние десятилетия не был связан с воспроизводственным процессом в других секторах экономики. Сырьевой сектор развивался достаточно анклавно в пределах филиалов ТНК, что ведет к усилению диспропорций в экономике, все большему отставанию страны от мировых тенденций развития. В результате в Казахстане сложилась сырьевая модель. За время, прошедшее после провозглашения первой индустриально-инновационной программы в 2003 г., доля обрабатывающей отрасли в структуре промышленности сократилась с уровня порядка 40% до 28%, а добывающей – возросла примерно с 50 до 63%. Примерно на столько же (с 65 до 77%) выросла доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме продаж¹.

¹ По данным Агентства по статистике РК. Материалы МЭБП РК.

В программе форсированной индустриализации (2010 – 2014 гг.) ставятся задачи повышения доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5%, а несырьевого экспорта в общем объеме экспорта – не менее 40%. Кроме того, решается задача повышения доли инновационно активных предприятий до 10% от числа действующих, снижения энергоемкости ВВП за счет внедрения передовых технологий. **Однако задача увеличения доли несырьевого сектора в общем объеме производства и экспорта до сих пор представляется достаточно сложной. Выйти на планируемые показатели в среднесрочном периоде возможно лишь при ускорении общего роста производства и повышении мировых цен на металлы по сравнению с увеличением добычи сырья и цен на энергоносители.**

Новостройки и модернизация действующих предприятий будут осуществляться в основном за счет трансферта зарубежных технологий на базе государственно-частного предпринимательства. В карту индустриализации включено более сотни проектов на общую сумму свыше 45 млрд долл. Причем половину этой суммы составляют вливания Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». Реализация этих проектов важна с точки зрения импортозамещения, обеспечения занятости населения, повышения производительности труда и энергоэффективности экономики.

Индустриально-инновационное развитие страны трудно осуществить без прорыва в машиностроении, доля которого в общем объеме промышленного производства снизилась с 15,9% в 1990 году до 2,8% в 2008-м, а изношенность оборудования составляет от 43 до 80%. Однако планируемые инвестиционные проекты в этой отрасли представлены в основном «отверточными» производствами. Такими, как локомотивосборочный завод, сборочное производство автомобилей, комбайнов, магистральных электровозов, автобусов, строительной техники.

Что же касается инновационной организации экономики, то следует признать: в республике не проработаны еще вопросы механизма осуществления инноваций, формы и методы инновационного прорыва в экономике, в ее отдельных сферах и отраслях, проблемы влияния инновационных нововведений на уровень социальных отношений. Потому вызывает серьезные сомнения адекватность называемых «инновационно активных предприятий», доля которых за 10 лет должна возрасти с 4 до 20%, инновационным требованиям. Остается недостаточно обоснованной реали-

стичность задач по изменению структуры экономики с учетом существующих механизмов.

Вызывает сомнение состоятельность некоторых региональных программ форсированной индустриализации. Качество проектов по регионам в целом ряде случаев, соответствуя понятию «форсированный», не отвечает критерию «инновационный», т.е. принципиально технологически новый. При обсуждении программ в Мажилисе Парламента РК выяснилось, что в Карту индустриализации ряда областей включены проекты, которые раньше входили в региональные программы развития малого и среднего бизнеса, сельского хозяйства. Под предлогом «инновация» создаются новые рабочие места и выделяются бюджетные средства, создаются преференции, в т.ч. налоговые, дело доходит до софинансирования их со стороны государства, но реальные инновации зачастую не начинаются. Авральный метод формирования программы без достаточно системного подхода существенно отражается на качестве проектов «Дорожной карты бизнеса на 2011–2014 гг.»

Либеральная политика государства по отношению к зарубежным инвесторам, предлагающая им расширить свое присутствие в Казахстане путем участия в проектах, включенных в программу индустриально-инновационного развития, исходит из необходимости поощрять тех инвесторов, которые начнут не просто вкладывать средства в строительство новых производств, но и приносить в нашу экономику новые технологии и обучать казахстанских специалистов новым инновационным профессиям. Речь идет о взаимовыгодном сотрудничестве по реализации проектов с высокой добавленной стоимостью. Поле деятельности для инвесторов весьма широкое, особенно в рамках приоритетных отраслей и производств как ведущих направлений модернизации и диверсификации. В этом плане продолжается формирование более благоприятного для инвестиций и бизнеса климата по налогообложению и таможенному декларированию. При этом не только снижается налоговая нагрузка на бизнес, но также упрощаются и сокращаются таможенные процедуры. В списке стран по степени благоприятности условий для ведения бизнеса, составленном Всемирным банком, Казахстан занимает 63-е место¹.

¹ По материалам Четвертого инвестиционного саммита, организованного ФНБ «Самрук-Казына» и International Gerald Iribine. 3-4 июня 2010. «МК» в Казахстане. 9-16.06.2010.

Для развития экономики очень важны так называемые суверенные инвестиционные фонды (СИФ). Это государственные бюджетные средства. Они могут создаваться и за счет расширения функций уже существующих фондов (например, в России – Резервного и ФНБ или же НФ в Казахстане). СИФ в Кувейте существует уже 60 лет, а объем активов Эмиратского СИФ (ОАЭ) уже приближается к 1 трлн долл. В кризисные годы они поддерживают крупные банки, инвестиционные фонды, ТНК на условиях возвратности. В спокойные, благоприятные для бизнеса периоды часть средств СИФ направляется в успешные, выгодные для вложений инвестиционные объекты. Полученные дивиденды отправляются в бюджет, где они распределяются по статьям расходов.

Не проста проблематика зарубежных инвестиций. В связи с активностью зарубежных инвесторов в мире наблюдается усиление мер протекционизма. Например, в Германии доля зарубежных инвестиций ограничивается 20% капитала любой компании. Япония также ограничила доступ зарубежных инвестиций 10% от собственных активов своих ТНК. В США вообще предельно ограничен доступ зарубежных инвестиций в экономику. В то же время и США, и Германия, и ряд других стран поощряют экспорт собственного капитала. Среди основных механизмов зарубежного влияния и проникновения и доллар как резервная валюта, и лидерство в МВФ, и масштабные инвестиции за рубежом через филиалы своих ТНК, и объемные программы помощи иностранным государствам.

В развивающихся странах, даже в условиях явной недостаточности своих резервов и источников инвестиций, есть основания тщательно взвешивать оправданность различных проектов иностранных инвестиций. И для Казахстана сохранение экономической безопасности должно быть национальным приоритетом. Зарубежные инвестиции в Казахстане, особенно в сырьевую сферу, должны быть регулируемы и управляемы. **Законодательное решение меры доступности и инвестиционной привлекательности страны всегда должно сопрягаться с кардинальными задачами последовательного повышения инновационного содержания казахстанской экономики.**

Встает вопрос, кто будет вкладывать деньги в развитие экономики. По мнению авторов российской концепции «Стратегические ориентиры...»¹, первый шаг к инновационной модели экономики Россия могла бы сделать своими силами. В этом существенное отличие российского под-

¹ Стратегические ориентиры экономического развития России. М., 2010.

хода выборочного инвестирования от казахстанской модели широкого обращения к зарубежным источникам. Притом в России, как считают ведущие экономисты, у крупного бизнеса уровень рентабельности чрезмерен – в ряде сфер он достигает 250%, а потому именно у него нужно взять деньги на модернизацию. Эти соображения, по нашему мнению, обоснованны и применительно к Казахстану. И необходимость переориентации крупного капитала на решение актуальных задач индустриально-инновационного развития также заслуживает самого серьезного внимания. Это предполагает последовательную демократизацию политической системы и обеспечение прозрачности деятельности крупных компаний (последнее уже стало общемировой тенденцией).

В России и Казахстане рост трансферта зарубежных технологий уже давно идет опережающими темпами по сравнению с созданием собственных передовых технологий и изделий. Модернизация и строительство новых объектов индустрии и инфраструктуры нередко всецело базируются на привлечении зарубежной технологии. Так, в Казахстане из-за дефицита собственных научных идей и внедряемых разработок, системное заимствование целых объектов и технологических линий возведено в ранг официально принятой и не вызывающей особых забот технической политики. В погоне за скорой отдачей от науки часто игнорируется необходимость системного подхода к развитию фундаментальных направлений науки и прикладных ее аспектов (НИОКР). Госчиновники от науки в большей мере были вовлечены в бесконечные реорганизации сферы управления наукой, особенно ее академической части, превратив ее в конечном итоге почти в малозначимые общественные образования. Результатом всех этих реорганизаций стала потеря фундаментальных исследований, погоня за псевдоэффективностью научных исследований, требование сиюминутных результатов. И это происходит в то время, когда мировая наука решает фундаментальные задачи перехода к новому технологическому укладу, базирующемуся на интернете и телекоммуникациях, к так называемой информационной экономике или экономике знаний.

Росстат и Высшая школа экономики в конце 2009 г. подготовили доклад «О состоянии науки и техники в России»¹. А на Россию сегодня приходится всего 0,3% мирового рынка наукоемкой продукции, на США – 36%, Японию – 30%, Германию – 17%. В этом плане Россия отстает от Запада на целый технологический уклад, от Южной Кореи, Тайваня и

¹ О состоянии науки и техники в России. Научный доклад. М., 2009.

Финляндии – на 15-20 лет, не говоря о более развитых США, Германии, Японии, Израиле. На мировом рынке hi-tech Россия уступает даже Сингапуру, доля которого равняется 6%. И вряд ли даже освоенная Россией инновационная продукция попадет на рынок Таможенного союза. Эта ситуация будет серьезно осложнять становление общего экономического пространства стран СНГ. **При освоении высоких технологий Казахстану будет трудно всецело ориентироваться на внутренний рынок Таможенного союза, в том числе на импорт из России.** Внутренний рынок ТС, несомненно, очень емкий – 170 млн человек, однако на нем слабо представлены фрагменты, жизненно важные для прогресса участвующих стран. И одно дело официальные коллективные декларации государств, и другое дело конкретные потребности экономики.

Многие вопросы регулирующей и координирующей деятельности государства в содержательном, институциональном аспекте, особенно при создании условий инновационного хозяйствования, остаются дискуссионными и должны быть предметом научного обсуждения. **На уровне государств Таможенного союза и ЕврАзЭС требуются согласованные решения. Настоятельно необходимо находить и рекомендовать единые подходы к эффективному государственному управлению инновационной деятельностью, обеспечивать рациональное соотношение внутренних и внешних источников инвестиций с обеспечением в стратегической перспективе конкурентоспособности экономик каждого из национальных государств. Речь идет о согласовании механизмов воздействия на инновационную динамику, об общей ориентации на новое инновационное и социальное качество экономики.** Все это требует ускорения реализации согласованной Стратегии-2020 по РФ, Казахстану и ряду других стран ЕврАзЭС и ТС, ориентированных на инновационный прорыв. Но они сработают только при координации интеллектуальных усилий и активной направляющей роли государства. Странам ЕврАзЭС и ЕЭП настоятельно необходимо по-новому взглянуть на итоги развития экономики в последнее десятилетие, преодолеть эйфорию по поводу сырьевого роста ВВП, активнее искать источники устойчивого развития в перспективе в аспекте не столько сырьевых, сколько интеллектуальных ресурсов, развития человеческого потенциала. Далекое не случайно в США, Китае и Индии именно сейчас возросли вложения в НИОКР, образование, здравоохранение.

По закону притяжения больших тел, технико-технологический уровень России определяет этот уровень на всем пространстве СНГ.

В передовых странах исходят из того, что поднять эффективность производства может только модернизация, и в первую очередь IT-перевооружение, создание современной IT-инфраструктуры. Но прихо-

дится констатировать, что Россия и Казахстан – ведущие страны ТС и ЕЭИ пока остаются сырьевым анклавом мировой экономики. 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья и лишь 10% дают предприятия, занятые разработкой и внедрением новых технологий. Сходная картина и по Казахстану, где ½ экспортных доходов обеспечивается за счет продажи сырой нефти. Несмотря на принятие Россией и Казахстаном известных программ ускоренной индустриализации, ряд топ-менеджеров, ответственных за реализацию радикальных мер по преодолению научно-технического отставания, все еще остаются в плену прежних моделей экономического роста. Так, А. Чубайс считает, что не следует немедленно отказываться от сырьевой экономики ... Традиционные для России отрасли экономики... еще 50-100 лет позволят ей быть в числе ведущих держав мира. Нужно только с умом использовать сырьевые доллары для развития инновационных отраслей, технологий, центров»¹. Примерно в то же русло укладываются и рассуждения руководства ФНБ «Самрук-Казына», когда речь идет о специализации республики в международном разделении труда. По экспорту сырьевых ресурсов рекомендуется ориентироваться на Китай, строить туда железнодорожные и автомобильные дороги, трубопроводы и газопроводы. Если этот тренд представить как доминирующий, тогда Казахстан предстает чистым поставщиком сырья, ибо в Западном Китае уже имеются или завершаются строительством крупные нефте- и газоперерабатывающие заводы, химические концерны, и за Казахстаном закрепляется роль поставщика необработанного сырья. А что касается России, то она предположительно может быть ареной конкуренции для бизнеса в пищевой промышленности. Но в этой отрасли в Казахстане сейчас нет сколько-нибудь крупных производителей с выходом на российский рынок. Намерения относительно экспорта мяса пока остаются на уровне бизнес-проектов без серьезного финансового обеспечения. И вообще сверхзадачу модернизации, которая обосновывается в программе форсированной индустриализации, вряд ли возможно решить, если наша страна будет ориентироваться на сервисное положение по отношению к России и Китаю.

Выполнение программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана, ставящей задачу диверсификации казахстанской экономики, позволит нашей стране войти в число среднеразвитых стран мира.

¹ Деловая неделя. Казахстан. 13.08.2010.